

Региональные партии в индийской политике

Партия телугу в Андхра-Прадеше

Через пять дней после объявления результатов выборов Нарендра Моди обозначил общие контуры нового правительства: никаких изменений в составе министров ключевых ведомств и большинства экономических. Для индийских СМИ послание ясно: у БДП может не быть большинства, но премьер-министр твёрдо стоит у руля.

Financial Times отмечает, что индийская традиция быстро формировать правительство связана с риском неожиданных разворотов позиций партий и отдельных политиков – практикой, которую комментаторы называют *horse-trading* (“лошадиными торгами”). Газета призывает обратить особое внимание на «неструю, изменчивую и порой ожесточённую региональную политику», которая может повлиять на планы любого правительства и нарушить их.

С. А. Айяр, экономист и сотрудник американского аналитического центра Cato Institute, в своей еженедельной колонке в *The Times of India* пишет, что, рассчитывая на крах правительства, либералы выдают желаемое за действительное. БДП может быть оппортунистической и гибкой, и, несмотря на зависимость от союзников, серьёзных угроз для Моди нет.

Два самых влиятельных союзника, Чандрабабу Найду из Телугу Десам Парти (TDP) и Нитиш Кумар из Джаната Дал (Объединённая), или JD(U), главные министры Андхра-Прадеша (юг страны) и Бихара (восток) соответственно, не требовали себе вновь места в центральном правительстве в обмен на свою поддержку, но сразу заговорили о предоставлении особого статуса для своих штатов: они стремятся получить больше средств из центрального бюджета и налоговых стимулов.

Hindustan Times опасается, что требования союзников приведут к сокращению возможностей центрального бюджета и помешают реализации крупных инфраструктурных проектов. По мнению деловой газеты, Моди попытается выиграть время у своих расчётливых региональных союзников. Следующие пять лет ему придётся играть с ними на неустойчивой и полной двусмысленности шахматной доске коалиционной политики.

Возвращение “уполномоченного администратора” Найду

На четвёртом сроке в должности главного министра штата Андхра-Прадеш, вернувшись в федеральную политику в роли ключевого союзника БДП, 74-летний лидер TDP Найду вновь оказался в центре индийской политической сцены.

Найду начал свою политическую карьеру в 1970-х годах в партии Индийского национального конгресса (ИНК), сначала как студенческий лидер, а затем как член законодательного собрания штата. В начале 1980-х годов он вступил в TDP, региональную партию телугу (телугу – дравидийский язык, на котором говорят в южных штатах Андхра-Прадеш и Телангана), основанную его тестем Н. Т. Рамой Рао. Тогда TDP попеременно с ИНК управляла штатом до его разделения на две части с образованием Теланганы в 2014 году.

В 1995 году Найду возглавил TDP и впервые занял пост главного министра, положив начало «десятилетию перемен». В этот период он сделал выбор в пользу технократической модели управления, инвестировал в инфраструктуру и превратил столицу штата, Хайдарабад, в технологический центр. Найду стал первым премьером, который использовал пространство, открывшееся благодаря либерализации начала 1990-х годов, и напрямую обратился к Всемирному банку.

На национальном уровне он поддерживал правительство Объединённого фронта (1996–1998 гг.), а затем, в качестве внешней партии, коалиционные правительства во главе с БДП Атала Бихари Ваджапаи в 1998 и 1999–2004 гг. В 2002 году он одним из первых призвал к отставке Моди, тогдашнего главного министра Гуджарата, из-за погромов против мусульман, однако это не помешало ему поддерживать правительство БДП.

В 2004 году Найду потерпел поражение от ИНК на фоне недовольства сельских районов, отрезанных от процесса развития. В 2014 году он вернулся в правительство урезанного Андхра-Прадеша и поддержал первое правительство Моди. В 2018 году он разорвал союз с БДП на фоне требования особого статуса для штата и ненадолго вступил в союз с

Конгрессом, но в 2019 году потерпел поражение. В этом году он вернул себе штат благодаря альянсу с БДП и другой местной партией.

В своём первом выступлении в Нью-Дели лидер TDP заявил, что «*балансирование между региональными устремлениями и национальными интересами должно осуществляться параллельно, обеспечивая всестороннее развитие всех слоев общества*». Найду призвал Моди и председателя Финансовой комиссии Арвинда Панагарию оказать поддержку в развитии инфраструктуры, нефтеперерабатывающего и сталелитейного заводов в Андхра-Прадеш. Санджая Бару, бывший советник премьер-министра Манмохана Сингха (2004–2008 гг.) и бывший генеральный секретарь Федерации индийских торгово-промышленных палат, задаётся вопросом, ограничит ли Найду свои требования нуждами Андхра-Прадеша, как это делал ранее, или последует примеру своего наставника Рамы Рао, который убедил Индиру Ганди создать комиссию Саркарии, чтобы попытаться восстановить баланс в отношениях между центром и штатами.

Андхра-Прадеш и Телангана: два штата телугу

Регион Андхра-Прадеша оформился между XII и XV веками: в этот период телугуязычная династия Какатия, а затем и династия Редди противостояли соседним султанатам и королевствам, заключая разнообразные союзы, переходя из индуизма в ислам и обратно. В XVI веке в регионе доминировали султанаты Деканского плоскогорья, вплоть до его присоединения к империи Великих Моголов в 1687 году. В XVII веке пути современных Теланганы и Андхра-Прадеш разошлись: низамы Хайдарабада, правители, получившие независимость от Моголов, уступили Андхру британцам в обмен на их помощь в борьбе с соперниками.

Сегодня санскритизированный телугу Андхры отличается от телугу Теланганы, на который повлиял *дакхни*, смесь языков урду, телугу, маратхи и каннада. При низамах в нынешней Телангане использовался урду и господствовали *заминдары*, феодальные землевладельцы. В Андхре, напротив, говорили по-английски и, пользуясь преимуществами современных ирригационных систем, сумели построить более развитую экономику.

По мнению социологов Хайдарабадского университета Пурендры Прасада и Равитеджи Рамбарки, отсутствие купеческой общины, в отличие от Севера, где в торговле и промышленности доминировала каста *банья*, позволило крестьянским кастам войти в сферу торговли, а затем диверсифицировать свою деятельность на другие отрасли. Таким образом, в Андхра-Прадеш на экономической и политической сцене доминируют *камма*, *капу* и *редди*, соответствующие крестьянским сообществам, которые развивались вдоль трёх речных бассейнов штата. В политическом плане они выступают на стороне соответственно TDP, Джанасена Парти (в настоящее время союзной с TDP и БДП) и Юваджана Шрамика Ритху Конгресс Парти (YSRCP), отколовшейся от ИНК во главе со своим лидером Й. С. Джаганом Моханом Редди. Аналогичным образом в Телангане доминируют сообщества *велама* и *редди*, которые, соответственно, связаны с Бхарат Раштра Самити (бывшая Телангана Раштра Самити, сторонники отделения Теланганы) К. Чандрашекара Рао и ИНК. В настоящий момент у власти находится именно ИНК с Ревантом Редди в качестве главного министра.

Сообщества *редди* и *камма* выступали против разделения Андхра-Прадеша, в то время как *велама* были главными сторонниками, стремясь повторить экономический подъём двух других каст. Спустя почти десять лет после разделения главные министры Теланганы и Андхра-Прадеша, Найду и Ревант Редди, возобновили встречи, чтобы согласовать оставшиеся нерешёнными после 2014 года вопросы об отношениях между штатами. Ревант считался близким к Найду политиком, прежде чем разойтись с ним и присоединиться к ИНК в 2017 году. Эффективное разделение денежных средств и активов позволит высвободить ресурсы, необходимые обоим штатам для реализации своих программ развития.

В Южной Индии в политике региональных партий переплетаются многовековые корни и потребности модернизации.

Сентябрь 2024 г.